УДК 124.5

АКСИОЛОГИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МЕТАФИЗИКИ: Ф. НИЦШЕ ГЛАЗАМИ М. ХАЙДЕГГЕРА

Турпетко А.С.

В статье характеризуется позиция М.Хайдеггера относительно классической аксиологии. Предпринятая М.Хайдеггером интерпретация философии Ф.Ницше как завершающего периода метафизики характеризует в то же время и ключевые трансформации в классической философии ценностей. Уточняются различия между классическим пониманием природы ценностей и пониманием М.Хайдеггера — предтечи неклассической аксиологии.

Ключевые слова: иенность, метафизика, полагание иенностей.

Предметом исследования является изображение аксиологии за пределами метафизики, связанное с критикой классической аксиологии в учении М.Хайдеггера. **Цель** работы: на примере интерпретации некоторых идей философии Ф.Ницше М. Хайдеггером охарактеризовать поворот к неклассическим основаниям аксиологии.

Аксиологическая проблематика в традиционном понимании этого слова как размышление о природе ценностей не является основной в философии Мартина Хайдеггера. Тем не менее, аксиологическая компонента занимает важное место в традиции хайдеггерианства, ее суть отчетливо обрисована преимущественно в двухтомнике «Ницше» и извлечении из него — «Европейском нигилизме». Хайдеггер затрагивает тему ценностей в контексте размышлений над понятиями «воли к власти» и «вечного возвращения» Фридриха Ницше. В европейской философии Хайдеггером диагностируется завершение эпохи метафизики, а концепция Ницше рассматривается как ее последний этап. Метафизика Ницше осуществляет окончательное превращение истины в ценность — именно это Хайдеггер считает основным показателем завершения метафизики [см. 1, с. 323].

Именно рассуждения Ницше о ценностной проблематике обусловили тот факт, что идея ценности стала привычной для европейской культуры, а сама философия конца XIX — начала XX века становится аксиологически направленной в том смысле, что ценность становится новым метафизическим ориентиром, призванным заменить собой кантовскую «вещь-в-себе». Вместе с тем, как понятие «философия ценностей» сформировалась преимущественно в контексте неокантианской традиции. Хайдеггер видит заслугу этого направления отнюдь не в понятийной разработке аксиологии, а в мировоззренческом противостоянии позитивизму. В этом ракурсе предложенный неокантианцами Г. Риккертом и В. Виндельбандом взгляд на проблему ценностей оказывается уязвимым для критики Хайдеггера.

Применительно к неокантианству речь идет о принадлежности к академической традиции, в рамках которой основной упор приходится на методологическую разработку аксиологической проблематики, превращающей ее в ядро современной метафизики [4, с. 16]. Данная интенция позволяет выделить характеристику того, что можно обозначить в качестве позиции классической аксиологии и вместе с тем обозначить тот пункт, с которого начинается поворот к неклассической аксиологии, явственно обозначенный в критике Хайдеггера, начинающейся с вопроса об основаниях и правомерности интерпретации ценности в качестве абсолютных сущностей [1, с. 304].

Поскольку метафизическая эпоха подошла к концу и метафизика исчерпала свои возможности, следует подвергнуть пересмотру также остающуюся в ее пределах философию ценностей. Поскольку текст «Европейского нигилизма», в котором Хайдеггер раскрывает свое отношение к философии ценностей, посвящен преимущественно идеям Ницше, представляется важным вопрос о том, с чьей интерпретацией ценностей читатель имеет дело в «Европейском нигилизме»? Идет ли речь о взглядах самого Ницше или они служат лишь удобным материалом, в котором проявляются идеи Хайдеггера? Формально, основой для размышлений Хайдеггера является «Воля к власти» Ницше, однако характер этих размышлений не оставляет сомнений в том, что они представляют собой скорее свободные вариации на тему «Воли к власти», нежели объективную реконструкцию замысла автора [2, с. 205, 206]. Какова тематика этих вариаций?

В эпоху Ницше обществом завладевает умонастроение нигилизма. Нигилизм — это характеристика определенного этапа в историческом процессе, в ходе которого значимая прежде сфера сверхчувственного теряет всякий смысл таким образом, что и сфера «чувственного», сфера сущего, также теряет всякий смысл, другими словами, приходит время «переоценки ценностей». Историческая сущность нигилизма, впервые осознанная Ницше, выражается в знаменитом тезисе «Бог умер» [3, с.64]. Следует полагать, что ушло то время, в котором «речь идет о «сверхчувственном» вообще и его различных истолкований, для «идолов» и «норм», для «принципов» и «правил», для «целей» и «ценностей», которые учреждены «над» сущим, чтобы придать сущему в целом цель, порядок и ... «смысл» [там же, с. 64].

Обесценивание сферы сверхчувственного не означает исчезновение веры в это сверхчувственное, эта вера подобна вере в свет звезды, что уже давным-давно погасла, а ее свет – это ничто иное, как видимость. Речь идет о конце метафизики, поскольку ее возможности уже исчерпаны. Завершение эпохи метафизики отнюдь не означает, что «впредь не будут «жить» люди, думающие метафизически и изготавливающие «метафизические системы» [см. там же, с. 148]. Завершение метафизической эпохи, а с ним и потеря власти сверхчувственного воспринимается Хайдеггером не как нечто трагическое, не как «ущерб и утрата», но как «освобождение» и «решительное приобретение». Поскольку прежние ценности, прежние истолкования сверхчувственного потеряли свою значимость, становится очевидной задача установления новых ценностей. Новый порядок метафизики осуществляется посредством переоценки всех ценностей. Нигилизм «освобождение от прежних ценностей как освобождение для некоей переоценки всех (этих) ценностей» [3, с. 65].

Аксиология за пределами метафизики: Ф. Ницше глазами М. Хайдеггера

Такая переоценка заключается не в выдвижении иных ценностей на место прежних, а в детальном переопределении сущности ценностей. Благодаря переоценке ценностей метафизика становится мышлением в ценностях, поскольку «бытие впервые осмысливается как ценность» [3, с. 65]. В результате проведенной переоценки исчезает потребность в сверхчувственном обосновании. Новое полагание ценностей следует производить из самого сущего, а основной чертой сущего, по мнению Ницше, является воля к власти. Именно из нее исходит всякое полагание ценностей: «власть сама и только она полагает ценности, поддерживает их значимость и единолично решает о возможности обоснования тех или иных оценок» [3, с. 66].

«Воля к власти» не выносит свою цель за пределы сущего, поскольку сущее «должно быть постоянным «становлением», при том, что это «становление» никогда не может про- и выдвинуться за пределы самого себя к какой-либо «цели», но напротив, очерченное кругом возрастания власти, возвращается снова и снова только к ней, то и сущее в целом, будучи таким властным становлением, должно само снова и снова возвращаться к себе и приводить к тому же самому» [там же, с. 66]. Так «воля к власти» проявляет себя в качестве «вечного возвращения того же самого».

В случае, когда вечное и неподвижное бытие нейтрализовано в качестве философски значимой инстанции и его место занимает текучее и меняющееся становление, полагание ценностей превращается в многократно осуществляемый процесс. Он совершается постоянно в направлении, предзаданном тем фактом, что сущее имеет вид «воли к власти». Итак, всякое сверхчувственное теряет свою власть, прежний порядок мира распадается и возникает необходимость в учреждении нового порядка, в новом полагании ценностей, необходимо: «беспредпосылочно, самостоятельно, самочинно и самообязывающе учредить «новую разметку поля» [3, с. 67].

Человечество, над которым все еще имеют власть прежние ценности, не может осуществить такое безусловное требование, поэтому возникает потребность в новом полагании самого существа человека, мерой и средоточием для которого может быть только он сам, что соответствует образу «сверхчеловека». Хайдеггер подробно останавливается на интерпретации фразы Ницше, из которой он и получает определение сущности ценности. Вот эта фраза: «Что означает нигилизм? – Что верховные ценности обесцениваются. Пропала цель; пропал ответ на вопрос "зачем?"» [цит. по 3, с. 70].

Интерпретируя данную фразу, Хайдеггер усматривает внутреннюю связь между основанием и ценностью, а также между целью и ценностью. Вопрос «зачем» трактуется как вопрос об основании. Хайдеггер полагает основную характеристику ценности в значимости: «Ценность это значимое, стоящее; только то, что значимо – ценность» [3, с. 71]. Значимым в свою очередь есть «то, что играет важную роль». Значимость есть «род и способ», посредством которого ценность «есть». Так, вопрос о существе ценности связывается свопросом о бытии, поскольку понятие, через которое определяется ценность, является родом бытия. Ценность невозможна без процесса оценивания, предпочтения или подчинения одного другому. При отсутствии подобных сравнений одного с другим, ценность не может служить мерилом. Считать нечто ценностью — значит вместе с тем считаться с тем, что

ставит нас перед целью. Сущность ценности раскрывается посредством цели и основания, но в разных плоскостях: нельзя сказать, что что-то ценно, поскольку оно есть основание или цель, либо нечто представляет собой основание или цель, поскольку оно ценно.

В основе нигилизма, отказывающего верховным ценностям в значимости, лежит определенное психологическое состояние, обусловленное несколькими моментами. Прежде всего, человек стремится найти во всем происходящем определенный смысл, которого там нет, он предполагает во всем происходящем ценность, которой там не оказывается, а также верит в порядок мироустройства, которого также нет. Так, разочаровавшись в успешном исходе поисков некоторого единства, правящего миром сущего, миром становления, человек находит выход в противопоставлении реальному миру выдуманного им «истинного мира по ту сторону этого». В результате подобного разочарования достигается не что иное, как «чувство неценности», поскольку человек понимает, что понятия «цель», «единство», «истина» не в состоянии интерпретировать характер сущего.

Сначала с помощью понятий цели, единства и истины в мир сущего привносится ценность, а затем разочарование приводит к тому, что упомянутые категории из мира «изымаются» и мир снова оказывается «неценным». Самоутверждение человека не может произойти при отсутствии у человека веры в свою ценность. Причиной нигилизма выступает измерение ценности мира теми категориями разума, «которые относятся к чисто вымышленному миру». Именно в этом Хайдеггер усматривает основную черту метафизической эпохи, при ближайшем рассмотрении за метафизикой стоит человеческая наивность: «это еще все та же гиперболическая наивность человека, ставить себя самого как смысл и меру ценности вещи» [3, с. 90]. Человек оказывается чрезвычайно наивным, измеряя ценности мира категориями разума, внешними по отношению к нему. Ценности представляют собой не объективные сущности, а «результаты определенных перспектив их полезности для поддержания и возрастания образований человеческого господства: и лишь ложно спроецированы в существо вещей» [3, с. 90].

После осознания того, что «нельзя больше истолковывать», сложится совершенно новое отношение ко всему — только тогда, по словам Хайдеггера, впервые будет достигнут исторический «результат». Обесценивание и затем переоценка ценностей — явление в истории не случайное, но предсказуемое и закономерное. Посредством переоценки ценности устанавливаются не в один момент, напротив, данный процесс растянут во времени. Временной промежуток между обесцениванием прежних и полаганием новых ценностей может быть охарактеризован как состояние взвешенности. В это время истина в себе из мира прежних ценностей уже не имеет никакой значимости, потому «истина,..., должна каждый раз определяться заново» [3, с. 94]. Собственно говоря, именно таким образом происходит полагание ценностей, поскольку их сущностная основа — воля к власти — заключается в становлении.

По версии Ницше, ценность и подавно не имеет абсолютного статуса, поскольку ценность — это «точка зрения» и она существует лишь для определенного взгляда. «В этом случае, — замечает Хайдеггер, — ценность составляет центр перспективы для зрения во что-то метящего, своего рода намеченность на что-то,

Аксиология за пределами метафизики: Ф. Ницше глазами М. Хайдеггера

что составляет «расчет на таковое» [3, с. 98]. Тем самым ценности относятся к «шкале числа и меры» — шкале возрастания и уменьшения. Они становятся точками для чего-то намечаемого именно через свое полагание. Будучи рассмотрены в качестве мерила, ценности «задают меру для оценки количества власти того или иного образования господства и для направления его прибыли или убыли» [3, с. 100]. Ценности являются связанными с сущностью человека, поскольку они в себе имеют частички воли к власти, в противном случае они не могли бы быть условиями воли к власти. Именно потому, что ценности напрямую связаны с волей к власти, они «оказываются втянуты в человеческую перспективу». Получается, что «воля к власти и полагание ценностей есть одно и то же».

Б.В.Марков отмечает «бухгалтерский смысл» переоценки ценностей. Действительно, мысль о ценности является в то же самое время и мыслью об оцениваемом. Оценивание происходит, когда что-то принимается за истину и полагается ценностью; это осуществимо только с помощью сравнения и имеет обратный процесс – «рас-ценивание». Для того, чтобы «подсчитать» ценность вещи, необходимо совершить оценку [3, с. 164]. Ценность появляется в каждый конкретный момент времени, когда сложились такие условия, при которых она значима. Потому мыслить в ценностях, значит постоянно рассчитывать значимость в той или иной перспективе, т.е. осуществлять подсчет за подсчетом.

Для Ницше вся западная философия представляет собой не что иное как мышление в ценностях, более того, философ понимает ее как «счет на ценности, как полагающую ценности» [3, с. 102]. Понятия бытия, цели и истины, использующиеся данной парадигмой, Ницше трактуются исключительно как ценности. И поэтому ницшевскую «пере-оценку» следует понимать как пере-осмысливание всех определений сущего в ценности. Прежняя метафизика была чуждой ценностной идее, потому что еще не понимала сущее как волю к власти, однако именно метафизической эпохой до Ницше было подготовлено возникновение ценностной идеи.

И.Кант ближе остальных философов оказался к пониманию бытия как ценности, через его истолкование бытия как «условия возможности» был открыт путь к развертыванию ценностной идеи в метафизике. Но все же Кант не мыслил бытие как ценность. Если вслед за Ницше понимать в качестве основания полагания ценностей волю к власти, то справедливым будет утверждение, что для первого введения верховных ценностей законом может быть также определенная воля к власти. Однако «первое введение верховных ценностей имеет то своеобразие, что такие ценности как «цель», «единство», «истина» ложным образом были «спроецированы» в «существо вещей» [3, с. 105]. Так, к примеру, было сформировано понятие «хорошего человека». Хорошим является такой человек, который стремится самоотверженно служить идеалам, учрежденным им самим для того, чтобы, исполняя эти идеалы, обеспечивать себе определенную цель в жизни. Это значит, что этот человек есть «волящий сам себя».

Прежние верховные ценности также представляли собой определенные проявления воли к власти. Однако несомненно, что «введение этих ценностей и их возведение в сверхчувственный мир в себе, которому призван подчиниться человек, происходит от «умаления человека». Наивность человека заключается в том, что он и не подозревает, что ценности устанавливаются волей к власти и необходимы для

поддержания ее самой. Человек выдает свою наивность постольку, поскольку он полагает ценности в качестве представшей ему «сущности вещей», без знания о том, что это он их полагает и что полагает их в нем каждый раз воля к власти» [3, с. 108]. Ницше протестует именно против несознательного осуществления полагания воли к власти: «не в очеловечении вещей порок наивности, а в том, что очеловечение осуществляется не сознательно» [3, с. 108].

Хайдеггер диагностирует равнодушие эпохи относительно метафизических вопросов — «равнодушную самопонятность эпохи»: «Бытие либо еще объясняется согласно традиционному христианско-богословскому объяснению мира, либо же сущее в целом — мир — определяется через апелляцию к «идеям» и «ценностям» [3, с. 175]. По мнению Хайдеггера, выявление подобного безразличия в отношении к бытию, в отличие от сущего, свидетельствует именно о метафизическом характере эпохи. На метафизический характер эпохи указывает еще и тот факт, что область мировоззрения становятся той инстанцией, на которую перекладываются теперь исторические решения, закрепленные ранее за политикой, наукой, искусством и обществом. «Власть мировоззрения взяла существо метафизики в свое обладание» [3, с. 176].

Примером власти мировоззрения может послужить международный журнал по философии культуры «Логос», выходивший в 1910-1933 гг., одним из создателей которого является Генрих Риккерт. Инициаторы проекта преследовали грандиозные и мессианские цели: по их замыслам, издание журнала должно было привести к появлению философски фундированного нового мировоззрения, новой «системы» и даже новой «философской культуры». Темы, рассматриваемые на страницах «Логоса», призваны сообщить индивиду новую интеллектуальную и духовную ориентацию. Хайдеггер пишет: «Мировоззрение» есть тот облик новоевропейской метафизики, который становится неизбежным в случае стремления безусловности» [там же, с. 176]. Хайдеггер отмечает, что время от времени «в ученых кругах и в рамках академической традиции еще поговаривают о бытии, об «онтологии» и метафизике, все это лишь отголоски, которым уже не присуща сила, способная формировать историю».

Поскольку ценности представляют собой определенные человеческие точки зрения, метафизику Ницше можно назвать антропоморфией, т.к. она представляет собой образование и созерцание мира по образу человека. При всяком истолковании мира законодательная роль отводится человеческому самоощущению. Такое убеждение Ницше с точки зрения Хайдеггера является развертыванием декартовского учения, в основе которого в свою очередь лежит учение Протагора. Так метафизика должна быть заменена антропологией. Хайдеггер, интерпретируя известный тезис Декарта "cogito ergo sum", приходит к заключению, что «представление, пред-ставленное сущностно самому себе, полагает бытие как представленность, а истину – как достоверность» [3, с. 128].

В интерпретации тезиса Декарта «cogito ergo sum» видятся далеко идущие последствия. Понимание Декартом природы как «протяженной вещи» дало толчок к возникновению новоевропейской машинизированной техники, а также появлению нового мира, а с ним и требования к развитию нового человечества, которое соответствовало бы этому миру. Очевидным становится тот факт, что «новоевропейская «механистическая экономика», сплошной машинообразный

Аксиология за пределами метафизики: Ф. Ницше глазами М. Хайдеггера

расчет всякого действия и планирования в своей безусловной форме требует нового человечества, выходящего за пределы прежнего человека» [3, с. 130]. Очевидно, что такому положению вещей соразмерным будет только сверхчеловек, и наоборот, техника — это то, что необходимо сверхчеловеку для установления безусловного господства над Землей, для осуществления его воли к власти в полной мере. Метафизика Ницше оказывается «завершением» или скорее «исполнением» того, чему предшествует картезианский переворот. Метафизика Ницше — это скорее конец, чем начало: конец мира. То, что она говорит об этом мире, о нашем мире и есть то, чем он окончательно в своей сущности является и в качестве чего он существует [1, с. 351]. По словам Ницше, в доме бытия все дышит движением. Вспоминая приведенную прежде фразу: «страна бытия — это страна выбора», можно заключить, что выбор и движение — основные характеристики нового мира. Так, безусловное требование к переоценки всех ценностей выступает сообразным со складывающимися новыми условиями, условиями нового мира.

Вывод. Хайдеггер в своей критике философии Ницше и классической аксиологии, затрагивает темы, рассмотрение которых имеет далеко идущие последствия. Состояние общества в современное ему время Ницше обозначает как нигилизм – исторический этап, в ходе которого значимая прежде сфера сверхчувственного теряет всякий смысл, и потому происходит переоценка ценностей. Причиной нигилизма выступает измерение ценности мира категориями разума, которые относятся к вымышленному миру. В этой связи яснее становится задача установления новых ценностей. Такая переоценка заключается не в выдвижении иных ценностей на место прежних, а в детальном определении сушности ценностей и изменении самого способа полагания ценностей. Новое полагание ценностей следует производить из самого сущего, основной чертой которого является воля к власти. Также возникает необходимость в новом полагании самого существа человека, мерой и средоточием для которого может быть только он сам, над которым не имеют власти прежние ценности. Прежние ценности не устраивают Ницше не потому, что ими полагаются смысл, единство и истина, а поскольку, эти ценности являются результатом определенной воли к власти и не имеют никакого онтологического статуса, в то время как рассматриваются они как имеющие значение сами по себе. Вопрос о появлении в философии идеи ценности оказывается одновременно вопросом как о существе ценностей, так и о существе метафизики. Ценность – это та или иная точка зрения, ценность возникает в каждый данный конкретный момент времени, когда сложились такие условия, при которых она значима. Потому мыслить в ценностях значит постоянно рассчитывать значимость в той или иной перспективе. Хайдеггер диагностирует «равнодушную самопонятность эпохи» в отношении к бытию, в то время, как область мировоззрения становится той инстанцией, на которую теперь перекладываются исторические решения, закрепленные ранее за политикой, наукой, искусством и обществом, что и свидетельствует именно о метафизическом характере эпохи. Необходимость переоценки ценностей связана с появлением нового мира, мира техники, мира динамического, пронизанного возможностью выбора тех или иных ценностей, сообразно их значимости при конкретно данных условиях.

Список литературы

- 1. Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером [в 4 кн.] / Ж. Борфе [Пер. В. Ю. Быстрова]. СПб. : Владимир Даль, 2007. Кн.2 : Новоевропейская философия. 396 с.
- 2. Марков Б.В. Хайдеггер и Ницше [Электронный ресурс] / Б.В. Марков // Homo philosophans. Сборник к 60-летию профессора К.А. Сергеева. Серия «Мыслители». СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. выпуск 12. С.205-225. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/markov/sergeev 13.html
- Хайдеггер М. Европейский нигилизм. Пять главных рубрик в мысли Ницше [Текст] / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С.63-176.
- 4. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: Монография. М. : Издво РУДН, 2006. 457 с.

Турпетко А.С. Аксіологія поза метафізикою: Ф.Ніцше очами М. Гайдеггера // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 26 (65). – № 4. – С. 71–78.

В статті характеризується позиція М. Гайдетгера щодо класичної аксіології. Здіснена М. Гайдетгером інтерпретація філософії Ф.Ніцше як періоду, який завершує панування метафізики, характеризує також і ключові трансформації в класичній філософії цінностей. Уточнюються відмінності між класичним розумінням природи цінностей та розумінням М. Гайдетгера — передтечі некласичної філософії.

Ключові слова: цінність, метафізика, полагання цінностей.

Turpetko A. S. Axiology Outside Metaphysics: Heidegger' Interpretation Of The Philosophy of Nietzsche // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2013. – Vol. 26 (65). – № 4. – P. 71–78.

The article is an examination of Heidegger's position relative to classical axiology. Heidegger's attempted interpretation of the philosophy of Nietzsche as the final period of metaphysics is characterized at the same time as a key transformation in the classical philosophy of values. The author clarifies the distinction between the classical understanding of the nature of values and that of Heidegger, a forerunner of nonclassical axiology. In his critique of Nietzsche's philosophy and classical axiology, Heidegger covers topics with far-reaching consequences. The state of society in modern times, which he refers to as Nietzsche's nihilism, is the historical stage on which the supersensitive, which was important previously, now looses all meaning, and therefore, a revaluation of values needs to take place. The cause of nihilism is the practice of measuring values using the notion of reason, with all its relation to the fictitious. In this view, the task of establishing new values becomes clearer. Such a revaluationdoes not meanpositing new values in place of exiting ones, but it meansthe task of scrupulous definition of the essence of the values themselves and changing the very way the positing values occurs. The new way of positing values should be conducted starting from being itself, the main feature of which is will to power. A new need emerges, which is one for a new process of positing the essence of a man himself. The scale for such positing can be onlythe man himself, the man who is free from the power of earlier values. Nietzsche is not satisfied with old values because they are a result of will to power and they have no ontological status, while, at the same time, they are considered as having meaning in themselves and not because they are a basis for positing of meaning, unity, and truth. The appearance of the idea of value in philosophy is both an issue of values and an issue of the essence of metaphysics. According to Heidegger, value is a point of view; a value emerges at a given moment, when conditions for its significance are fully in place. Therefore, thinking in values means to constantly calculate validities from a given perspective. Heidegger diagnoses "the indifferent selfevidence of the era in relation to being," at the time whenthe worldview become an authority in historical decision-making, which was previously a realm of politics, science, art, and society. In Heidegger's view, this is the evidence of a metaphysical nature of the era. The need to reassess values is related to the emergence of a new world: a world of technology, a dynamic world, riddled with possibilities for choosing values according to their validity in a given set of conditions.

Key words: value, metaphysics, positing values.